

Вахид Хоссейнзадех

ПОЛИТИКА ИРАНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЛИЯНИЕ НА НОВЫЙ ИРАК

Современное влияние Ирана на Ирак обусловлено наличием религиозно-культурной общности между государствами, репрессивной политикой бывшей правящей партии Баас, главным образом при Хусейне, направленной против оппозиции, а также мерами, предпринимаемыми ИРИ для поддержки иракской оппозиции. После военного вторжения США в Ирак в 2003 году был уничтожен режим Саддама Хусейна - общего врага Ирана и активной иракской оппозиции - и возникли условия обеспечения присутствия Ирана в Ираке и развития сотрудничества между двумя странами. В данной статье рассматриваются аспекты влияния Ирана на новый Ирак (после падения режима Хусейна) и причины данного влияния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 327.8

Политология

Современное влияние Ирана на Ирак обусловлено наличием религиозно-культурной общности между государствами, репрессивной политикой бывшей правящей партии Баас, главным образом при Хусейне, направленной против оппозиции, а также мерами, предпринимаемыми ИРИ для поддержки иракской оппозиции. После военного вторжения США в Ирак в 2003 году был уничтожен режим Саддама Хусейна – общего врага Ирана и активной иракской оппозиции – и возникли условия обеспечения присутствия Ирана в Ираке и развития сотрудничества между двумя странами. В данной статье рассматриваются аспекты влияния Ирана на новый Ирак (после падения режима Хусейна) и причины данного влияния.

Ключевые слова и фразы: внешняя политика; Исламская Республика Иран; Ирак; падение Саддама Хусейна; Новый Ближний Восток; ирано-иракские отношения; религиозный экстремизм; региональная безопасность; региональное сотрудничество.

Вахид Хоссейнзаде

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Hosseinzadeh1986@yahoo.com*

ПОЛИТИКА ИРАНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЛИЯНИЕ НА НОВЫЙ ИРАК[©]

После Первой мировой войны и падения Османской империи Ирак был первой страной на Ближнем Востоке, провозгласившей независимость. Это произошло в 1932 году. Среди общего населения Ирака 55-60% (примерно 30 миллионов человек) являлись шиитами. Шиитское большинство в основном было удалено от участия в политическом управлении страной, но благодаря активной деятельности религиозных лидеров смогло сохранить свою самостоятельную идентичность [1].

Начавшееся революционное движение иранского народа, направленное на свержение диктаторского шахского режима, стало потенциальной угрозой для тоталитарного режима в Ираке. После победы исламской революции в Иране возросла обеспокоенность действовавшего иракского руководства в связи с политическими событиями в соседней стране. Сразу после исламской революции в Ираке возникло сразу несколько новых организаций, целью которых стала борьба с правящей партией Баас, – «Моджахед», «Исламская трудовая партия» во главе с Сейедом Мохаммадом Ширази и Хади Модарреси, «Джамаат аль-Улама» во главе с Сейедом Мохаммадом Багером Хакимом и т.д. Обеспокоенность в связи с возможностью повторения в Ираке исламской революции отразилась во многих выступлениях Саддама Хусейна. Так, в своём выступлении в феврале 1980 года он отметил опасность распада Ирака на три части: шиитскую, курдскую и суннитскую [Там же].

Нападение Ирака на Иран 22 сентября 1980 года можно считать началом официальной поддержки ИРИ иракской оппозиции, в том числе шиитов, курдов и суннитов – сторонников демократизации Ирака. В большей степени поддержка оказывалась шиитам и курдам в связи с религиозной и культурной близостью их к Ирану.

Во время ирано-иракской войны иракский режим усилил давление на оппозиционеров до такой степени, что в период до 1985 года баасистский режим изгнал за пределы Ирака многих иранцев, ранее проживавших в этой стране, а также тех иракцев, у которых было иранское происхождение. Режим Саддама Хусейна в 1970-1985 годах на высочайшем уровне оказывал давление на шиитское духовенство в Ираке, которое рассматривалось в качестве инициатора и организатора антиправительственных выступлений. В тот же период в Ираке была казнена группа авторитетных шиитских религиозных лидеров, среди которых наиболее известными были сейид Мухаммад Бакир ас-Садр (محمد باقر الصدر), Гасем эл-Мобарге (قاسم المنبرقع) и Гасем Шоббар (قاسم شبر). Данные действия иракских властей привели к тому, что остальные известные шиитские лидеры, такие как Сейед Мохаммад Багер Хаким, иммигрировали в Иран. Изгнание шиитов иранского происхождения из Ирака и миграция известных духовных лидеров в Иран, с одной стороны, освободили политическую арену Ирака от политических активистов-оппозиционеров, с другой – создали для них хорошие условия для жизни и деятельности в Иране при поддержке Исламской Республики. В действительности следует искать основы влияния Ирана на новый Ирак в событиях 1980-1990 годов, когда оппозиция Ирака получила в Иране поддержку и смогла продолжить свое организационное развитие [3].

Война в Персидском заливе в 1991 году создала условия для беспрецедентного объединения оппозиционно настроенных против иракского режима шиитских групп и оживила деятельность исламских и светских оппозиционных партий в Ираке. Среди активных иракских политических групп, присутствовавших в тот период в Иране, можно отметить Высший исламский совет Ирака. Данная организация, имевшая в своем составе несколько подразделений, была основана в Иране в 1980 году Сейедом Мохаммадом Багером Хакимом и заняла особое место в объединениях иракской оппозиции [2].

По отношению к Ираку с 1979 года до момента падения Саддама Хусейна ИРИ использовала две основные внешнеполитические стратегии. С начала нападения Саддама Хусейна на Иран до прекращения огня (1980-1989 гг.) стратегия Ирана заключалась в явной враждебности к партии Баас и центральной власти Ирака, полной поддержке оппозиции, приёме иракских мигрантов и беженцев и в предпринимаемых усилиях обеспечить падение баасистского режима. На втором этапе, длившемся с момента прекращения огня

до нападения США на Ирак в 2003 году, Иран был занят проблемами внутреннего восстановления и реконструкции Ирака. Хотя помощь, оказываемая Ираном иракской оппозиции, продолжалась, официальную позицию ИРИ определяла политика, направленная на уменьшение напряжения в двухсторонних отношениях.

Нападение Америки и её союзников на Ирак создало новые условия как в самом Ираке, так и в регионе в целом. Официальная позиция ИРИ в отношении вторжения США в Ирак была полностью основана на общепринятых нормах международного права. Несмотря на то, что внешнее вторжение в Ирак в определенной степени соответствовало интересам Ирана, ИРИ не поддержал военную операцию в Ираке и осудил её по двум причинам:

- 1) вторжение в Ирак не было поддержано компетентными международными организациями;
- 2) Иран не признал верной одностороннюю стратегию по решению иракского кризиса и считал, что решение данного кризиса может быть осуществлено исключительно самим иракским народом при участии других стран региона на основе принципов ООН [5].

Нападение США на Ирак кардинально изменило политическую обстановку в регионе. Оно уничтожило одну из главных проблем для внешней политики и безопасности Ирана – режим Саддама Хусейна. Уничтожение враждебного режима Хусейна создало для Ирана уникальную политическую обстановку в Ираке и регионе, которую невозможно было представить на протяжении десятков лет. С другой стороны, рост нестабильности и прямое военное присутствие США в Ираке представляли собой серьезный вызов для Ирана.

Шиитские и курдские политические активисты, ранее иммигрировавшие в Иран или поддерживавшиеся Ираном в других точках мира, после свержения Саддама Хусейна превратились в самый большой источник силы ИРИ в Ираке.

С начала иракского кризиса Иран использовал три основные стратегии по отношению к Ираку.

1. Краткосрочная стратегия: в соответствии с данной стратегией Иран исходил из принципа обеспечения «контроля ущерба». Для ИРИ было важно, чтобы война в Ираке и ее последствия не представляли угрозы для безопасности Ирана, так как в то время Иран был назван президентом США Джорджем Бушем составной частью «оси зла» и существовала возможность военного нападения США и их союзников на Иран. Иран управлял стратегией «контроля ущерба» тремя способами:

- а) принятием всех международных конвенций и договоров по контролю и нераспространению оружия массового поражения и разрешением МАГАТЭ больших инспекций ядерных объектов;
- б) развитием активного сотрудничества с международным сообществом по решению кризиса в Афганистане и Ираке;
- в) усилением обороны страны и следованием стратегии традиционного сдерживания.

2. Среднесрочная стратегия: безопасный, стабильный и независимый в политической и военной сфере Ирак всегда представлял собой идеальный вариант для Ирана. Военное присутствие США под предлогом контроля над оружием массового поражения баасистского режима, а также для борьбы с ИГИЛ не может соответствовать интересам Ирана. Кровопролитные этнические конфликты, деятельность радикальных группировок, неспособность центральной власти Ирака к управлению страной являются проблемами, затрагивающими безопасность Ирана.

3. Долгосрочная стратегия: сложившаяся расстановка сил в Ближневосточном регионе не устраивает Иран. Долгосрочная стратегия Ирана в регионе заключается в обеспечении всестороннего контроля над действиями Израиля и повышении силы ливанской «Хезболлы», «Хамас», Сирии и Ирака. С другой стороны, Иран, увеличивая потенциал в научной, экономической, политической и военной сферах, стремится стать первой державой региона и в этой связи определяет собственные задачи для достижения данной цели [4].

Несмотря на то, что действия ИГИЛ в Ираке являются серьёзной угрозой для иранских интересов, они не повлияли на политику ИРИ по отношению к Ираку. Иран единственным способом противостояния ИГИЛ считает повышение военного потенциала иракской национальной армии. Верховный лидер Ирана в своем выступлении назвал «международную коалицию против ИГИЛ» во главе с США пустой [6]. Иранское руководство отмечает, что поддержка радикальных группировок в Сирии и одновременная борьба с ними же в Ираке – большой парадокс в политике США.

Таким образом, перспективы сотрудничества Ирана и Ирака определяются рамками трех внешнеполитических стратегий, которыми руководствуется Исламская Республика. В рамках краткосрочной стратегии Иран исходит из принципа недопущения угроз для безопасности Ирана с территории Ирака, в том числе со стороны радикальных религиозных группировок. В этой связи перспективным представляется объединение усилий двух стран по борьбе с религиозным экстремизмом. В контексте среднесрочной стратегии Иран заинтересован в политической и военной поддержке иракской государственности для обеспечения стабильности в регионе. Это может найти свое выражение в укреплении военного и военно-технического сотрудничества. И наконец, долгосрочная стратегия Ирана основывается на стремлении Исламской Республики в перспективе обеспечить стратегический союз с участием «Хезболлы», «Хамас», Сирии, Ирака и Ирана для противодействия вмешательству в регион третьих стран.

Список литературы

1. Кухестани Иеджад М. Отношения между Ираном и Ираком в первой половине двадцатого века // История международных отношений. 2004. № 19. С. 5-40.
2. Саджадпур М. К. Иран и международный кризис в Ираке: вызовы и ответы // Внешняя политика. 2004. № 72. С. 799-826.
3. Салами М. Источники конфликтов и напряженности в отношениях между Ираном и Ираком после Саддама // Исследования Ближнего Востока. 2011. № 64. С. 67-96.

4. **Сариолгалам М.** Новый Ирак, новый Ближний Восток: теоретические последствия для Ирана // Исследования Ближнего Востока. 2002. № 32. С. 1-20.
5. **Яздани Э., Садеки З.** Влияние вторжения Америки в Ирак на национальной безопасности Ирана // Оборонная политика. 2009. № 68. С. 9-48.
6. **ای، خامنه ای، دفتر حفظ و نشر آثار آیت الله خامنه ای، 5 شهریور 1393 (Аятолла Хаменеи.** Центр по хранению и распространению работ Аятоллы Хаменеи, 15 сентября 2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=27551> (дата обращения: 24.06.2015).

POLICY OF IRAN IN THE MIDDLE EAST: IMPACT ON NEW IRAQ

Vakhid Khosseinzadekh

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Hosseinzadeh1986@yahoo.com

The modern influence of Iran on Iraq is conditioned by the presence of religious and cultural community between the states, by the repressive policy of the former ruling Ba'ath Party, mainly under Hussein oriented against the opposition, as well as by measures taken by Iran to support Iraqi opposition. After the military invasion of the USA into Iraq in 2003 Saddam Hussein's regime was destroyed – the common enemy of Iran and active Iraqi opposition – and conditions to ensure the presence of Iran in Iraq and to develop cooperation between the countries arose. The article deals with the aspects of the impact of Iran on new Iraq (after the fall of Saddam's regime) and reasons for this influence.

Key words and phrases: foreign policy; The Islamic Republic of Iran; Iraq; fall of Saddam Hussein; New Middle East; Iran-Iraqi relations; religious extremism; regional security; regional cooperation.

УДК 101.1:316

Философские науки

Цель статьи – демонстрация идеологического контекста военной безопасности государства в эпоху глобализации. Научная новизна исследования заключается в фиксации мифов, раскрывающих латентные интенции полномочных субъектов военной безопасности государства. Практическое значение состоит в афишировании того, что противодействие по «обустройству» идеологического дистанцирования относительно врага – истинного или ложного – проявляется в череде вооружённых конфликтов. Это важно учитывать в деятельности и поведении субъектов военной безопасности государства.

Ключевые слова и фразы: агенты управления; адекватный ответ; война; военная безопасность государства; вооружённое насилие; идеологический контекст; опасность; жизнеспособность; идеология; мифы; субъекты; уязвимость.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА[©]

Под *военной безопасностью* будем понимать такое «состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного развития и эффективного реагирования на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона материальным и духовным ценностям, а также те обстоятельства, что служат возникновению указанного» [5].

Со времени введения (1801 г.) в научный оборот понятия «идеология» французским учёным А. Д. де Траси в работе «Элементы идеологии» указанная категория толковалась различным образом. В этой связи важно обратиться к теоретическому архиву представителей французского постструктурализма, чей аксиоматический тезис об идеологической подоплёке опасности адекватно экстраполируется и на военную безопасность государства.

Идеология в отмеченном философском опыте, в какой-то мере, отринута от восприятия её в качестве формы мышления, но в противовес этому скреплена совокупностью бессознательных детерминантов. По этому поводу небезынтересна мысль Л. Альтюссера: «Идеология не имеет истории, так как, подобно бессознательному, она вечна» [1]. Подобное не подразумевает интерпретацию последней неким сочетанием идей, застывших в пространстве и времени. Наоборот, оно включает в себя динамичную практику, в обязательном порядке сконцентрированную на приобретении должного положения вещей, в нашем случае – в сфере военной безопасности.

По всей вероятности с помощью идеологии, на основе искажения фактов и/или их завуалирования, предпринимаются попытки узаконить статус-кво сущего – навязываемого Западом – типа военной безопасности в противовес его должному. По суждению М. Х. Машекуашевой: «фиксируется следующее её предназначение: манипулирование и управление людьми путём воздействия на их сознание» [9]. В такой ситуации сопротивление подтасовке фактов в неблагоприятных целях – вопрос выбора исторической судьбы конкретной нацией.